

Мария Бекетова

Из дневника

Мария Бекетова

Из дневника

«Public Domain»

1912

Бекетова М. А.

Из дневника / М. А. Бекетова — «Public Domain», 1912

ISBN 978-5-457-13965-7

«...Франц болен тифом, не опасно, но неприятно; Сашура у нас живет и на моем попечении, конечно, едва выехала Леля. Я измучена физически и нравственно. Мне мешают что бы то ни было делать тысячи житейских забот. Между тем душа совершенно истерзана. Рвусь к нему и не могу выбрать времени; сегодня опять не дали. К счастью, Сашура, вероятно, скоро вернется домой. А мама-то его как о нем тоскует, в то время как я им тягочусь. И так на свете всё ведется!..»

ISBN 978-5-457-13965-7

© Бекетова М. А., 1912

© Public Domain, 1912

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Мария Андреевна Бекетова

Из дневника

Выдержки из дневника за 1891–1912 годы

1891

2 мая. Петербург

Франц болен тифом, не опасно, но неприятно; Сашура у нас живет и на моем попечении, конечно, едва выехала Леля. Я измучена физически и нравственно. Мне мешают что бы то ни было делать тысячи житейских забот. Между тем душа совершенно истерзана. Рвусь к нему¹ и не могу выбрать времени; сегодня опять не дали. К счастью, Сашура, вероятно, скоро вернется домой. А мама-то его как о нем тоскует, в то время как я им тягочусь. И так на свете всё ведется!

1896

23 июля. Шахматово

Вчера были мои именины. День был жаркий, как все эти дни, – и праздничный, благодаря детям. Спектакль с греками и их драмой² и иллюминация из фонарей. Все было мило и весело.

1897

26 июня. Бад Наугейм

Здесь было много тяжких часов и дней. На мне была новая громадная ответственность: Аля – с плохим немецким языком, с моими силами и с ее болезнью.

Потом началось дело с Сашурой. Сначала он просто скучал, ныл и капризничал и мучил свою маму и меня. Но потом мы познакомились с Садовской, и началась новая игра и новые муки. Он ухаживал впервые, пропадал, бросал нас, был неумолим и эгоистичен, она помыкала им, кокетничала, вела себя дрянно, бездушно и недостойно. Мы боялись за его здоровье и за его сердечко. Тут подошло новое течение: знакомство с А. И. Сент-Илер. Это все пошло с одного разговора об ее умершем мальчике.

Это ходячее пламенное сердце, доброта, простота. Но форма некрасивая и неискusstная. Мы жаловались ей на Садовскую, она нам сочувствовала, побранила как-то Садовскую; та обиделась, разозлилась. Стала допытываться у Сашуры, что про нее говорят. Сашура сдуру свалил все на m-me Сент-Илер. Вышли сплетни, гадости, дразги. Кончилось все однако тем, что Аля все узнала от скрывавшего Сашуры, и оказалось, что любви у него никакой нет, и она-то завлекала его, на все сама была готова; только его чистота и неопытность спасли его от связи с замужней, плохой, да еще и несвежей женщиной. Теперь Аля с ним проводит весь день; он, как дитя, требует развлечений и забав; Аля и забавляет его; дни идут. Та злится, не

¹ Имеется в виду итальянский композитор и пианист Беньямино Чези, в которого долго и безнадежно была влюблена М. А. Бекетова. В это время был разбит параличом.

² «Спор древних греческих философов об изящном» К. Прутков и шуточная пьеса Блока и Ф. А. Кублицкого-Пиоттух «Поездка в Италию. Раздирательная драма в трех действиях».

уезжает, но, бог даст, все скоро кончится ничем, и мы останемся одни. Худшее, что будет, – это ссора с ней. Но не все ли равно? Главное же, чтобы он остался цел и не был против матери. Отношения его с Алей были одно время ужасны, пока та все у него выпытывала, закабаляла его и брала с него слово, что он будет молчать. Он наконец не выдержал этого, сказал, что попал в скверное положение, что сам готов бы отвязаться. Тут-то все и пошло в другую сторону. Но вот начало Сашуриного юношества. Первая победа, первые волнения. Тут была и доля поэзии. Она хороша. Он дарил ей цветы. Она ему пела.

1900

29 февраля. Петербург

Сашура уже второй год в университете, думает о сцене и давно уже мужчина. В противоположность моим опасениям, он имеет большой успех и совсем уж не бесцветен. Блестящ. Але опять гораздо хуже. С Сашурой мы сходимся.

31 августа. Шахматово

Сашура хорош, но его здешняя безмятежность должна нарушиться в городе. Опять начнется меланхолия, опять исключительность. А между тем братьев не будет и здорового веселья не будет³. Франц ничего не значит в его жизни, это пустое место. Ни сочувствия, ни совета, ни участия. Аля одна бьется. Знакомств взять негде, и Франц их затрудняет. Все, что не его круга, ему чуждо; он сторонится; чувствуется рознь и неловкость. Ничего не склеишь.

22 ноября. Петербург

Была у Али вчера. Она очень меня беспокоит. Это инфлуэнца, но при ее склонности опасно. Опять мысли о смерти и притом для себя и для Сашуры. Тоска смертная. Больная душа. И притом физически больная. И он тоже. Я не умею ей отвечать. А ей только до него дело.

У Али была мелодекламация. Поэтично, но плохо. У мальчика нет слуха, он не ловит мелодии, и Катя⁴ не умеет ловить. Але все нравится.

5 декабря. Петербург

И у Али лучше. Сашура повеселел, и она тоже, конечно.

1901

8 января. Петербург

Новый год встретили у нас. Были Аля, Сашура и Евгений Осипович. Вышло неоживленно и невесело, потому что Але нездоровится и она страшно устала; Сашура был поэтому тоже не в духе.

Но Аля! Сашура ничего себе, хотя не вполне все хорошо, но она совсем несчастна. Теперь уже для меня ясно, что ключ всего в ее несчастном браке. Это непоправимо и неизменно. Нельзя себя обманывать: она несчастна и давно уже это сознает, но последние годы еще более, не потому, как это бывает во французских романах, то есть потому что муж физи-

³ Двоюродные братья Блока уехали в Барнаул, куда их отец был переведен в 1900 году.

⁴ Екатерина Евгеньевна Хрусталева – дальняя родственница Бекетовых, пианистка, 23 ноября 1900 г. Блок писал С. А. Кублицкой-Пиоттух: «Приходит к нам Катя Хрусталева и происходит „мелодекламация“ (с моим-то слухом!), впрочем, говорят, недурно, она как-то подыгрывает под меня, а я, без всякого с ней соображения, говорю стихи» (*Письма к родным*, I, 58).

чески надоел и хуже, чем другой мужчина, а напротив потому что последний его престиж пропадает; ей совсем бы почти не нужно мужа, а ресурсов никаких и главное, главное – самое ужасное: рознь, растущая с каждым днем. Она становится все утонченнее и развитее, все исключительнее, а он и все, его окружающие, все те же. Он видит, что он не удовлетворяет, но сделать ничего не умеет, существо неловкое и бездарное, еще гораздо больше, чем я, потому, что я не груба, интеллигентна, все понимаю и доброй воли у меня тьма, да еще и поэзия есть. Я не знаю, что же это будет дальше. Она способна его возненавидеть. Она чахнет от всего этого, жизнь ей в тягость, ничто не радует, все постыло, а уйти не находит возможным ради Сашуры, да жаль Франца. Мне очень жаль. Он в сущности мало виноват. Но что же за судьба ее? Одно несчастье за другим. Один брак хуже другого.

Я думаю, однако, что у них на днях будет буря, после которой будет некоторое облегчение. Дай бог.

15 марта. Петербург

Сегодня у нас был в последний раз Семен Викторович⁵. Мы были вместе у Али; сговорились они быть вместе у нас сегодня вечером. Пришли. Все было ничего себе, даже недурно, потому что детка была веселая и бесценная, смеялась вся розовая со своим чудным лицом юного Аполлона.

11 сентября. Шахматово

Завтра едем в Петербург. Помяну добром это лето, несмотря на многие тревоги, бессонные ночи и головные боли. Во-первых, оно еще сблизило меня с моими ненаглядными. Это произошло главным образом потому, что мы были одни, даже без Софы, и потом нас все более и более связывает Сашура. Этот мальчик кудрявый, нежный и поэтический, этот баловень и капризник, такой восхитительный в хорошие минуты и такой невыносимо тяжелый в дурные, – составляет наше общее мученье и радость. Он любит тетю и все более с ней сближается. Тетю зазывают к себе, читают ей свои стихи и уважают ее мнение. А она очень старается быть умной и образованной, кроме того, деликатной и чуткой, и бережет свое сокровище – Сашурину любовь и уважение.

Люблю их обоих до крайности, но сознаюсь не без горя, что они утомляют меня не только капризами своих настроений, но также и вечно приподнятым строем, не допускающим ничего, кроме «звучков сладких и молитв»⁶, все им мистицизм, да стихи подавай; особенно она, моя бедная крошка, с больным сердечком и нервами. Нельзя так вечно витать над землей в сферах умственной жизни. Это нездоровый, разреженный воздух, в котором трудно дышать.

Да, это так, но зато Сашура – неисчерпаемая тема для нас. Он много писал стихов; иные прелестны. Соловьевы серьезно советуют ему их печатать. Неужели он в самом деле поэт и в этом его судьба? Боже мой, если бы это было так! Какое счастье!

1902

13 мая. Петербург

Завтра мы едем в Шахматово. Зима эта принесла мне немного, но мне кажется, что пережито ужасно много.

⁵ С. В. Панченко, в которого М. А. Бекетова была долго тайно влюблена.

⁶ Из стихотворения А. С. Пушкина «Поэт и толпа».

Работа, некоторые успехи, полное успокоение. Немножечко ушла вперед, мало, но твердо. Вторая сторона – Аля и Сашура: новое – это мистицизм, религия, вера, искание веры, пророческий дух. Пророчества эти мне непонятны, но я им не верю.

Но Сашура – поэт, уже признанный избранными⁷, и познакомился с Мережковскими. Моя любовь к Але и Сашуре все зреет.

29 июня. Шахматово

Мальчики тешат нас своим смехом. Вчера еще был целый день их светлого детского хохота. А сегодня Аля нездорова и потому полна опасений, мрачных выводов о безвыходности и т. д. Сашура под ее влиянием тоже другой, но она думает, что он страдает от общества Софы и Фероля.

1903

18 января. Петербург

Вчера получено письмо из Москвы от тети Сони. Миша и Оля Соловьевы умерли. Он умер в несколько дней от воспаления легкого, она застрелилась. Сегодня их хоронили. Что с Сережей, не знаем. Эти люди были нам троим до того дороги и нужны, что без них жизнь стала вдвое темнее.

Аля озлоблена от горя. Она и без того очень дурно себя чувствует это время, сердце болит, сильно задыхается, ночи не спит. Плохо и без того. Мысли ее крайни, выражение их истерично, хотя многое верно, но все же это крайне, иногда жестоко и неверно.

Что будет с Алей? Боюсь за нее. Говорит, что жить хочет, потому что Сашура сказал, что она ему очень нужна. А вдруг? Теперь-то и нельзя, когда захотелось?

Да, без мамы и диди легче, чем без Соловьевых. Они давно уж свое сказали.

5 марта. Петербург

А новая фаза та, что Аля дня три тому назад сказала Адаму⁸ у них на обеде на его грубость по поводу Соловьевых: «Я к вам больше никогда не приду и не желаю вас видеть», и вскоре после обеда уехала с Сашурой, предварительно сказав, что просит 6-го марта ее не поздравлять, потому что не будет праздновать своего рождения. Францу тут же сказала несколько жестоких фраз. Все были поражены и ничего по обыкновению не поняли. Адам говорил, что Аля психически больная.

2 ноября. Петербург

Даже не знаю, с чего начать, так много произошло. Прежде всего, Сашура женился на Любе Менделеевой. Об их любви и не упомянуто мною прошлую зиму, не собралась. Да и теперь не хочется об этом писать. Скажу одно: были сомнения и страхи, потом удивительная свадьба, полная религиозной, мистической поэзии, приезд Сережи Соловьева, подъем духа, успокоение; здесь первые впечатления этому соответствовали, но потом – опять пошли сомнения и страхи. Она несомненно его любит, но ее «вечная женственность», по-видимому, чисто внешняя. Нет ни кротости, ни терпения, ни тишины, ни способности жертвовать. Лень, своенравие, упрямство, неласковость, – Аля прибавляет – скудость и заурядность; я боюсь даже ей сказать: уж не пошлость ли все эти «хочу», «вот еще» и сладкие пирожки. При всем том она очень умна, хоть совсем не развита, очень способна, хотя ничем не интересуется, очаровательна, хотя почти некрасива, правдива, прямодушна и сознает свои

⁷ Имеется в виду кружок молодежи вокруг О. М. и М. С. Соловьевых (прежде всего С. М. Соловьев и А. Белый).

⁸ Адам Феликсович Кублицкий-Пиоттух (см. выше).

недостатки, его любит, и порою у нее бывают порывы раскаяния и нежности к Але. Он – уже утомленный и страстью, и ухаживанием за ней, и ее причудами, и непривычными условиями жизни, и, наконец, темнотой. Она свежа, как нежнейший цветок, он бледен и худ. Опять стал писать стихи, одно время заброшенные, а науками не занимается. Трудно судить, насколько можно на нее влиять. Я еще на это надеюсь. Аля ведет себя удивительно. Любовь к Сашуре ее учит быть мудрой, доброй и правой. С Францем все хорошо⁹. Я люблю Любу, как и Аля.

11 ноября. Петербург

У моих есть новости – сношения с Грифом (альманах моск<овский> стихов), приехал издатель, ему были посланы стихи: очень понравились ему и Бальмонту. Вчера был великий день: суeta, волнения, беготня, Люба блистала свежестью и была детски непосредственна и мила, полна оживления, вообще дуся. Дитя было кудрявое и серьезное. Все вместе хорошо и интересно.

1904

4 марта. Петербург

Дети Алины счастливы. Люба сильно изменилась к лучшему. С Сашурой одна нежность и любовь. И с Алей лучше гораздо.

13 августа. Шахматово

Но вот что новое и страшное – Сашура и Люба. Сашура – злой, грубый, непримиримый, тяжелый; его дурные черты вырастают, а хорошие глoхнут. Он – удивительный поэт, но злоба, деспотизм, жестокость его ужасны. И при этом полное нежелание сдерживаться и стать лучше. Упорно говорит, что это не нужно и что гибель лучше всего. Это не есть дух противоречия относительно Софы, потому что было все еще до ее приезда. Но за год жизни с Любой произошла страшная перемена к худшему. Она не делает его ни счастливее, ни лучше. Наоборот. Что то? Она – недобрая, самолюбивая, она – необузданная. Алю она так и не полюбила и жестока с ней. Мне кажется часто, что это сгладится, что у нее ложный стыд мешает много, но я боюсь за будущее. Давно ли у него были добрые порывы? А теперь? Что же это будет?

26 сентября. Петербург

Мои маленькие обедали у меня сегодня. Вышло так хорошо, как я не ожидала. Обед удался, квартиру мою хвалили все. Моя царица-каприз сказала: «Тетя, переселюсь я к тебе. У тебя тепло, уютно и т. д.». Все было хорошо, кроме одного. Попросили поиграть. Я была рада, с волнением села играть романс Чайковского. Сыграла, конечно, скверно. Ну и услышала: вещь ужасная, сочинена отвратительно, рояль страшно резок и отрывист. При этом все сидели рядом, у меня на носу, а Сашура говорит о своем.

Потом говорили о цыганских романсах и на мою критику возразили мне, что я очень академична.

И боюсь я Али, как никого. При ней-то я и играю всего хуже.

16 октября. Петербург

⁹ Имеются в виду отношения Ф. Ф. Кублицкого-Пиоттух к Блоку, улучшившиеся после свадьбы (см. об этом в книге «А. Блок и его мать»).

После концерта пошли с маленькой, хотели вместе ехать. Глядь, внизу Сашура рядом с современными музыкантами¹⁰. Конечно, бросаемся к нему. А он говорит: «Я с Семеном Викторовичем. Вот он».

19 октября. Петербург

Опять зачастила к Але, потому что нужна ей. Вчера у нее обедала и видела ее страдания и унижения. Дело доходило до крайнего отчаяния.

Я забыла дома среди своих мирных занятий и дум мрачную безысходность ее положения – Любино бессердечие, Сашурину злобу порой, Алино глубокое одиночество и страшную обиду. Франц один своей непрестанной нежностью облегчает. Милый мой Франц. Его любовь только и спасает ее. Больше моей.

Ушла, как виноватая.

По дороге встретила Сашуру и обрадовалась несказанно, поверив в поворот к лучшему. Он и пришел в лучшем настроении и принес ей вести, что ее стихи, которые он давал без ее ведома Тернавцеву, ему очень понравились. Она даже не радовалась, бедняжка. Во-первых, стихи свои считает позорными, во-вторых, была ошеломлена¹¹.

30 октября. Петербург

Вчера был важный день. Они с дочей пришли ко мне и принесли сборник его стихов, изящную книжку в прекрасной обложке, с надписью мне.

Обедала я у них с бенедиктином по этому случаю.

Но Люба и Аля – теперь это хуже всего.

6 ноября. Петербург

Вот Смородский, этот смешной, неуклюжий поэт, которого презирал Сашура и со смехом писал на его стихи рецензию¹². В этом году он уже написал еще и еще и заметно лучше; его начинают признавать.

14 ноября. Петербург

У меня прошлое воскресенье обедали наши и Семен Викторович.

Аля пришла в своем коричневом платье и с пушистой прической, по-моему очаровательная – с тем, чтобы говорить. Ну, и говорила. Весь обед и весь вечер они с С. В. спорили и друг друга не понимали. Он ее, конечно, жестоко обидел, как он это умеет. Между прочим, заявил, что Сашурины стихи талантливы, но никуда не годятся по форме. Про книжку сказал: «Побаловались в первый раз, а там будет другая книжка. Другие и паршивее начинали». Я думаю, это – педагогия, чтобы не захваливать «дету», а кроме того, Але на зло.

А, может быть, и зависть даже. Она просто так поняла. Ведь не даром же Мережковские-то одобряют и Брюсов тоже. Он объясняет это тем, что нужно поддержать своего. Но главное то, что говорил он о «новом царстве». Она спрашивала новых слов, говоря, что ничего нового от него не слыхала, что все это она уже читала и слыхала раньше, а он из себя выходил, говоря ей: «Это не во мне, а в вас: я вам золотые слова говорил, а вы не видите и

¹⁰ М. А. Бекетова и Л. Д. Блок были на концерте А. И. Зилоти. «Современные музыканты» – члены кружка «Вечера современной музыки».

¹¹ Речь идет о стихах А. А. Кублицкой-Пиоттух, переданных Валентину Александровичу Тернавцеву (1866–1940), издававшему букварь для церковноприходских школ (см.: Р. Корсаков [Р. В. Иванов-Разумник]. Стихи А. Блока для детей. – «Детская литература», 1940, N 11–12).

¹² Сборник стихов Федора Смородского «Новые мотивы» (СПб., 1903) Блок рецензировал в журнале «Новый путь» (1904, N 1; см.: V, с. 530–531). В 1904 г. вышла вторая книга стихов Смородского «Песни человека». Блок посвятил ему стихотворение «Нежный! У ласковой речки...» (II, 45).

не слышите, вы – одна из тех счастливиц и т. д.». Даже кричать на нее начал одно время и совсем озлился. Потом утих. Она была уничтожена.

Это для Али все ново. Она привыкла, что ее все слушают, что она-то уж собаку съела на этих вопросах. А С. В. прямо говорит: «Какая неопытность!» или: «Вы не можете оценить сущности стихов».

Ей я говорила потом, что в нас с ней любви больше, чем в нем. Она же в припадке самоуничтожения говорила, что это смело, что мы с ней стары и потому его не принимаем. Дети пришли в восторг, хотя Люба ничего не поняла, кажется.

Хотя я и плохо образованна, но Аля еще гораздо хуже меня. Она очень невежественна, и это ей сильно мешает. Между прочим, прочтя Мережковского и «Три разговора» Соловьева, она думает, что все узнала, всю истину, что другого, кроме Ницше, не стоит и читать, и пренаивно это высказывает.

Она людей презирает, я их люблю.

И так я люблю людей вообще, а в частности я их никогда не обижаю и отдельных умею любить сильно и хорошо. Она любит так одного Сашуру.

А маму она обижала жестоко, как я никогда не обижала.

23 ноября. Петербург

И вот я задумала освободить Алю от Любы и по-новому заняться музыкой: поучила дуэты и после обеда написала Любе шуточное приглашение и послала с Аннушкой. Она пришла, но такая невеселая, что мое настроение сразу упало. Спросила: «Почему тетя такая веселая? Мы говорили об этом за обедом». Пели – плохо довольно, но я была храбра, несмотря на все, что было обескураживающего.

Пришел Сашура, до того мрачный, что Люба еще стала печальнее. Должно быть, дома у них совсем плохо. Вот завтра узнаю, когда Аля придет. Боюсь, что это будет очень нехорошо, потому что покорный и униженный тон не годится, а более суровый и уверенный – тоже. Впрочем, теперь, может быть, ласка всего нужнее. А веселость не выйдет. Они ее спугивают мгновенно. Я только одна у себя и весела. Впрочем, с кем-нибудь другим еще могу, может быть, только не с ними. Печальные и страшные.

30 ноября. Петербург

С. В. Панченко проповедует новое царство – без семьи, без брака, без быта, с общим достоянием, с отниманием детей семилетних у матерей. Мне кажется, что много правды и новизны в его словах, но холодно будет в его царстве.

1905

12 января. Петербург

С 8-го января началась общая забастовка всех фабрик и типографий в Петербурге.

Началось чинно, торжественно и религиозно. Рабочие во главе со священником пошли к Зимнему дворцу с Евангелием, крестом и хоругвями. Но в них стреляли, попали в Евангелие и крест. Со всех сторон рабочие стремились к дворцу, но их не пускали. У нас¹³ была большая толпа, чинная, серьезная, тихая и прекрасная. Франц выступил со своим отрядом в боевой амуниции в 8 ч. утра и встал около Спасителя. Аля его проводила и пошла по улицам одна, и Сашура пошел один. Она около 11-ти зашла ко мне (у меня Оля Федорович), и мы пошли все по улицам. Видели толпы рабочих и солдат и слышали издали залп. К счастью, гренадеры пока не стреляли. Франц двое суток провел, не раздеваясь, почти без сна.

¹³ На Петроградской стороне, где жила М. А. Бекетова.

Много слухов и вранья. Полиция глупа и близорука.

Про войну эти дни все забыли.

Я, конечно, оставила все свои дела. Каждый день вижусь с Алей. На фоне всего этого Люба, будирующая после неистовых ревнивых сцен (Кина¹⁴ и Зинаида Гиппиус), не сочувствующая движению, презирующая рабочих, а главное-то Алю. Или злостно молчит, или прорывается злыми вспышками, как было вчера вечером, когда мы с Олей у них сидели в день моего рождения. Вчера днем вдруг пришла ко мне Аля с нежным бело-розовым букетом, а потом Сашура с Любой с красными тюльпанами. Были веселые и милые, требовали чая, конфет и еды. Все было прекрасно. Аля назвала Любу хулиганкой, да не один раз, а два; Люба обиделась и ушла с этим. По-моему, это была первая ракета. У них был Недзвецкий с новым букетом для меня, пил чай, говорил много интересного, но был самодоволен и очень уж презирал Франца и Россию. После его ухода и пошли разговоры о вреде и пользе фабрик. Она развивала обычную свою теорию о пагубности фабрик, денег и т. д., выказывая обычное же презрение к науке и законам истории и политической экономии. Сашура, обыкновенно говорящий то же самое, был на Любиной стороне. Много у Али было нелогично, и, главное, выказывалась невежественность, но было умно и оригинально, а Любино было все сплошь чужое. Кончилось резкой выходкой Любы в передней при Наливайке¹⁵. Думаю, что дальше было и хуже. Если бы был у них Андрей Белый, он бы поддержал Алю и вообще нашел бы слова, примирившие обе стороны, а Люба не посмела бы говорить резкости. Аля упомянула, как авторитет, Семена Викторовича, но это было бестактно, потому что Люба его невзлюбила и презирует.

20 января. Петербург

У Али – Андрей Белый – милый, умный, талантливый, добрый, но боже, до чего утомителен и многословен. Люба ожидает объяснения теории Lapant, то есть секты блоковцев, и уже настроена необычайно благожелательно. А я поначалу плохо в это верю. Если это не пойдет далее «гносеологии» и пр., то мы не много узнаем. Он так мил с Алей, так ободряет ее своим отношением, что ему можно бы за это простить и блоковцев, но считать его непогрешимым я не могу. Его суждения часто неверны и даже безвкусны. Андреева¹⁶ и цыганские романсы. Сваливание в одну кучу всех новых романсов, суждение о Штраусе, преувеличенные восторги перед д'Альгейм¹⁷. Но все это так понятно Але и Любе. Я даже не спорю. Зачем?

8 февраля. Петербург

Боря Бугаев уехал. Люба парит на крыльях. Ее совсем признали царственно-святой, несмотря на злобу. Алю он любит и понимает, но я не верю в его слова. Не верю в такое величие Любы, в несомненность его религии. Семен Викторович повержен в прах. Всем-то он не нравится. Боря его чуть не возненавидел¹⁸.

А много в нем¹⁹ злобы и ненависти. Но в Любе-то сколько этого! И какое равнодушие! И как с ней трудно! А ведь на нее молятся. Все делает ее женское обаяние.

¹⁴ Неустановленное лицо (подробнее см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 631).

¹⁵ Денщик Ф. Ф. Кублицкого-Пиоттух.

¹⁶ По всей видимости, М. А. Бекетова ошиблась, имея в виду основателя оркестра русской народной музыки В. В. Андреева.

¹⁷ Певица Мария Александровна Оленина-д'Альгейм (1869–1970), искусству которой Белый посвятил статью «Певица» («Мир искусства», 1902, N 1).

¹⁸ См. прим. к кн. «Александр Блок и его мать».

¹⁹ Имеется в виду С. В. Панченко.

16 февраля. Петербург

Детки были милые, особенно он. Очень хвалили и ели мой пирог и ананас. Но и только. Другого я никогда уж больше не вижу.

Боря у них пророк, больше человека – провидец.

Я должна сказать, что Сашура ко мне относится лучше Али, он меня больше уважает и больше верит в мой вкус и мысль мою, что ли.

28 февраля. Петербург

Сегодня пришла²⁰ вот к чему. Я – не мистик, мне многое их – непонятно. Я не «чувствую конца», не страдаю от «скуки и жизни». Не считаю, что счастье только «в зорях», находя эти «зори» очень аффектированными и часто даже сентиментальными и вообще нередко фальшивыми.

²⁰ Фраза относится к А. А. Кублицкой-Пиоттух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.